

Секция «Глобальная дипломатия и международные отношения»

Глобализация и брекзит, до и после.

Шаповалов Николай Иванович

E-mail: shapovalov_n@mail.ru

Объективные закономерности современного развития общества в Европе определили его интеграционную направленность, что кардинально повлияло на структуру международных отношений, изменило систему межгосударственных отношений и подтолкнуло к развитию международного права. Важнейшей особенностью такого развития является процесс глобализации его экономических, социальных, политических основ. На процессы глобализации оказали влияние законы развития экономики, в соответствии с которыми национальные экономики развивались интенсивно в пределах государственных границ. Даже приход к власти в Италии и Германии представителей фашистской идеологии – обусловил расширение экономического развития за счет военных поставок, опять же в рамках государственных границ. И только завершение Второй мировой войны подтолкнул Европу к экстенсивному экономическому развитию. Государственные границы стали мешать. Начинается процесс глобализации, прежде всего в области экономики. Он направлен на интернационализацию хозяйственных связей. Глобализация ведет к постепенной трансформации в целостную экономическую систему национальных экономик отдельных государств, где они оказываются составными элементами единого международного хозяйственного организма, а их последующее развитие определяются ходом развития этого организма как единого целого. Постепенно глобальная экономическая система становится более значимой, чем национальные экономические системы, что проявляется в отказе от национального суверенитета этих государств в области экономики. Об этом свидетельствуют шаги, предпринятые государствами Европы в ходе создания Европейской интеграции. Бесспорно, успеху интеграции способствовал ряд факторов, приведший, в конечном итоге, к возникновению и развитию Европейской интеграции. Все они носят сложный комплексный характер. Однако их можно систематизировать. Под классификацию попадают не только глобальные и узконациональные факторы, но и научно-доктринальные, и правовые. Интеграции стран Западной Европы прежде всего содействовала геополитическая ситуация, сложившаяся в мире после Второй мировой войны, которая своими разрушительными последствиями создала реальную основу для европейской интеграции. Во-первых, уроки войны привели к возрождению идей пацифизма и пониманию недопущения роста национализма в послевоенном мире. Во-вторых, стремление стран Западной Европы восстановить пошатнувшееся в результате войны свое экономическое положение и недопущение военной конфронтации между собой стало важнейшими мотивами и основой процесса европейской интеграции. Для стран, потерпевших поражение в войне (прежде всего Германии, разделенной на несколько оккупационных зон) ощущался комплекс побежденных. В интеграции они видели реальную возможность восстановить собственные политические позиции и международный авторитет. Важнейшим внешнеполитическим фактором, подталкивающим Западную Европу к интеграции, стал страх перед Советским Союзом, разгромившим Германскую армию, которая объективно представлялась одной из самых сильных в мире. В связи с началом холодной войны, интеграционное единство рассматривалось и как важный шаг в сдерживании советского влияния. Западная Европа представлялась регионом, где плотно переплелись политические и экономические интересы. Наличие одинакового социально-экономического строя государств Западной Европы, одинаковой формы государственно-политического режима, позволяло в будущем строить отношения на основе единых демократических принципов. Сходные правовые системы

государств – кандидатов позволяли создать в будущем единую правовую систему объединения, что содействовало принятию и реализации решений, отвечающих интересам интеграции. В течение 40 с лишним лет ситуация кардинально изменилась. Европейские сообщества стали Европейским экономическим сообществом, а затем Европейским Союзом. Возник Европейский валютный союз (Еврозона), а Шенгенское соглашение, положившее начало созданию Шенгенской зоны и безвизовым поездкам, было инкорпорировано в правовую базу Евросоюза. Интеграционный процесс требовал своего дальнейшего развития. Евросоюз перешел от экономической интеграции к вопросам социальной и политической интеграции, что стало нелегким бременем для суверенитета государств-членов ЕС и привело к коллизии с их национальным конституционным законодательством, что в какой-то мере способствовало назреванию кризиса во взаимоотношениях государств-членов. После завершения переговоров в Европейском Совете 20 февраля 2016 года, где руководителям стран-членов ЕС удалось достичь соглашения по четырем группам требований Великобритании, Дэвид Кэмерон, выступая в палате Общин, заявил, что он поддерживает сохранение членства Великобритании в ЕС, однако объявил 23 июня 2016 года днем проведения референдума, на котором был поставлен вопрос: «Нужно ли Соединенному Королевству оставаться членом Европейского Союза или покинуть Европейский Союз?» Такая постановка вопроса была вынужденной. За три года до этого в январе 2013 года в ходе выступления в Блумберге (Bloomberg) [2] Д. Кэмерон, желая привлечь голоса евроскептиков, пообещал избирателям, что, если консерваторы победят в 2015 году на выборах, и он будет переизбран премьер-министром, то британцам будет предоставлена возможность выбрать судьбу страны - остаться в Европе или уйти [3]. Выборы консерваторы выиграли, надо было платить по счетам [1, С 11]. Требовался повод, который вскоре представился. К этому времени в Евроне разразился финансовый кризис. Греция оказалась на грани дефолта, что бесспорно повергло финансовую систему Союза в шок. Великобритания отделалась легким испугом. Она ведь не член Еврозоны. Фунт оказался в привилегированном положении. Однако, в Евросоюзе разразился другой, более страшный кризис, который грозил последствиями, в том числе для экономики Великобритании. Это вал нелегальной миграции, который с легкой руки канцлера Германии Ангелы Меркель захлестнул Европейский Союз. Этот кризис обнажил трещины в отношениях, существовавшие между государствами-членами. Стало заметно разделение на «старых» и «новых», на восток и на запад, на север и на юг, где у каждой группы проявились свои национальные интересы, которые каждое государство-член стремилось отстаивать. Угроза экономике Великобритании стала реальной. Хотя Великобритания не подписала Шенгенское соглашение, и не входила в Шенгенскую зону, но согласно договору о присоединении 1972 года, Великобритания открывала свои границы для граждан государств-членов, которые после подписания Маастрихтского договора 1992 года в соответствии со статьей 9 этого договора стали гражданами Евросоюза. Это положение осложнялось обладателями голубых карт (blue card). Голубые карты предоставляли их владельцам, не гражданам ЕС, право находиться и работать на всей территории Европейского Союза [4]. Согласно конституционному положению Великобритании любой иностранец, легально находящийся на ее территории, работающий и уплачивающий налоги, имел право на социальное пособие и социальное жилье, или как говорят британцы «бенефиты». Пятая экономика в мире предоставляла одни из самых высоких социальных пособий, что стало лакомым кусочком для мигрантов. Запасшись документами, подтверждающими наличие у них детей, даже если они находились на родине, мигранты получали право на бенефиты. Этим особенно грешили выходцы из стран Восточной Европы. Все это наряду со значительными выплатами в бюджет Евросоюза, вызывало недовольство со стороны граждан Великобритании. Официальная пресса молчала, однако социальные сети бурлили недовольством. При этом

знаменитая британская толерантность, базировавшаяся не только на нормах естественного права, но и на правовых актах Европейского Союза, подпадала под юрисдикцию Суда Европейского Союза и обеспечивалась им. Все это в комплексе послужило катализатором, подтолкнувшим Великобританию к брекзиту. Обстановка накануне референдума была взрывоопасной. Нельзя сказать, что премьер-министр этого не знал, но он стремился использовать ее как дополнительный рычаг в переговорах с руководством Европейского Совета. Шантаж, в какой-то мере удался, Европейский Совет согласился с четырьмя группами требований, выдвинутых Д.Кэмероном. Кстати, Великобритания большинством из них уже пользовалась, что позволило Борису Джонсону, стороннику выхода из Союза, после ознакомления с ними, охарактеризовать их одним словом «rubbish» (мусор). Накануне референдума Жан-Клод Юнкер, председатель Еврокомиссии, предлагал Д. Кэмерону оказать содействие для того, чтобы получить на референдуме результаты, благоприятные для ЕС. Но Д. Кэмерон отказался, сославшись на то, что выборы – институт демократический, призванный выявить подлинную волю избирателей. Трудно понять, чего больше в этом заявлении порядочности или самоуверенности. Позже, выступая в палате Общин, Д. Кэмерон дал понять, что он, в целом, как и прежде, поддерживает членство Великобритании в ЕС – хотя бы по экономическим соображениям. «Будущее Великобритании в реформированном Европейском Союзе – более стабильно, чем вне его» [5]. Референдум 23 июня 2016 года в Великобритании поставил точку в сложившихся отношениях между Европейским Союзом и Великобританией. В чем причина такого результата референдума? Нельзя сказать однозначно. Причины носят комплексный характер. Как автор уже писал: интеграция возможна лишь тогда, когда на национальном уровне складывается баланс центробежных и центростремительных сил в пользу последних, как это было в 1972 году, когда Великобритания вступала в ЕЭС. Решение Великобритании о выходе из Европейского Союза, по признанию Мартина Шульца, бывшего в то время председателем Европарламента, стало для Евросоюза холодным душем. Во всяком случае об этом свидетельствует та суета, с которой уже на следующий день после референдума 24 июня 2016 года собралось руководство Европейского Союза, но уже без премьер-министра Великобритании и приняло достаточно жесткий меморандум. Тогда же в Берлине, Франк-Вальтер Штайнмайер, бывший в то время министром иностранных дел Германии, собрал министров иностранных дел шести государств-членов, положивших начало европейской интеграции: Бельгии, Германии, Италии, Люксембурга, Нидерландов и Франции. Тем самым был направлен сигнал вышеградской группе и всем остальным, что брекзит это не развал Союза, а лишь повод для перехода на новый интеграционный уровень. То есть, представлялась возможность провести в жизнь идею канцлера Германии о двухскоростной интеграции. Политическая интеграция – голубая мечта Германии, которая сегодня занимает лидирующее положение в экономике Евросоюза, однако не может играть такую же ведущую роль в политике. Суть двухскоростной интеграции в том, что те государства, которые готовы пойти на дальнейшее ограничение своего суверенитета, переходят к политической интеграции и объединяются в новую структуру, кто не готов, остается в старом составе Европейского Союза. Став фактическим лидером Евросоюза, Германия сделала ставку на патриархов интеграции. В этой ситуации у Великобритании особого выбора не осталось. Появилась острая необходимость адаптации к новым политическим реалиям не только Великобритании, но и Евросоюзу, который продолжал вынашивать идею экономической глобализации. В начале декабря в Вашингтон прибыла с официальным визитом Сесилия Мальстрем, вновь назначенная еврокомиссаром по торговле. Основной целью своего визита она видела в активации переговоров по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству (ТТИП), то есть, созданию зоны свободной торговли между США и ЕС. Европейцы выступили с инициативой этого проекта в 2013 году после того

как стало ясно, что идея свободной торговли от Лиссабона до Владивостока провалилась. Подобная зона, которая, если она будет создана, объединит почти половину мирового ВВП и две трети международных инвестиций. Эта идея стала голубой мечтой лидеров Европейского Союза, которые надеялись таким образом оживить торговлю Европейского Союза, загнанную брюссельской бюрократией в прокрустово ложе жестких мер экономии и многочисленных регламентаций. Так, новый председатель Европейского Совета Дональд Туск прямо утверждал, что Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство — это не просто договор о свободной торговле, это символ геополитического партнерства. Однако, новый президент США прохладно отнесся к идее свободной торговли с ЕС. На этом фоне премьер-министр Великобритании отправилась в США с желанием договориться о статусе посредника между ЕС и США, но встретила достаточно прохладный прием. Идея глобализации не утрачена, но стремится адаптироваться к изменившейся геополитической ситуации.

Литература: 1. Шаповалов Н.И. «Теория интерговернментализма как инструмент реализации процесса политической интеграции» //Вестник Московского государственного областного педагогического университета. Серия Юриспруденция. 2016, № 2. 2. URL http://www.bbc.com/russian/features/2016/06/160628_david_amerons_tory3_Yvonne_Esterhazy_URL